

ДРАМАТУРГИЯ ДМИТРИЯ БОГОСЛАВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ «ЛЮБОВЬ ЛЮДЕЙ»)

DRAMATURGY BY DMITRY BOGOSLAVSKY (BASED ON THE PLAY “THE LOVE OF PEOPLE”)

**E. Plotnikova
L. Mamaeva**

Summary. Modern young writers are actively replenishing their theatrical repertoire with their experimental works. The authors of the article focus on the play by Dmitry Bogoslavsky — the winner of the Debut Prize for 2012 and 2013 in the nomination “Dramaturgy” — “The Love of People”. The work tells of human relations that exist behind the facade of unsightly life. It depicts how a large-scale human tragedy arises from a “mundane” reality. The young playwright explores different versions of love feelings, in particular, love as an attack, as a disease that does not pass until the end, until it leads to trouble. The play ends wildly, but it has volume, depth and its own truth. “The Love of People” is a vivid example of the social “new drama”, the aesthetics of which are based on hyperrealism.

Keywords: nature of love, poverty of society, “little man”, “new drama”, social drama, hyperrealism, associative principle.

Плотникова Екатерина Андреевна

*К.филол.н., доцент, Марийский государственный университет, (Йошкар-Ола)
kati_miracle@mail.ru*

Мамаева Любовь Александровна

Учитель, СОШ № 5, г. Котельнич Кировской области

Аннотация. Современные молодые писатели активно пополняют своими экспериментальными работами театральный репертуар. В центре внимания авторов статьи пьеса Дмитрия Богославского — победителя премии «Дебют» за 2012 и 2013 годы в номинации «Драматургия» — «Любовь людей». Произведение повествует о человеческих отношениях, существующих за фасадом неприглядного быта. В нем изображено, как из «приземленной» реальности вырастает масштабная человеческая трагедия. Молодой драматург исследует разные варианты любовного чувства, в частности любовь как напасть, как болезнь, которая до конца не минует, пока не приведет к беде. Пьеса заканчивается дико, но в ней есть объем, глубина и своя правда. «Любовь людей» — яркий пример социальной «новой драмы», эстетика которой базируется на гиперреализме.

Ключевые слова: природа любви, нищета общества, «маленький человек», «новая драма», социальная драма, гиперреализм, ассоциативный принцип.

Современный театральный репертуар отмечен различного рода поисками и экспериментами. Его характерными чертами являются злободневность, демократичность и острая социальная направленность [10]. Активно работают в этом русле и молодые авторы. Среди них хотелось бы выделить творчество писателя из Беларуси Дмитрия Богославского — победителя премии «Дебют» за 2012 и 2013 годы в номинации «Драматургия». Молодой автор закончил Минский государственный колледж искусств, специальность «режиссура», и Белорусскую государственную академию искусств. В нынешний период времени восхитительно демонстрирует актерскую игру на сцене Белорусского государственного молодежного театра. В это же время является одним из организаторов Студии альтернативной драмы [2]. Дмитрий Богославский — автор 11 пьес, которые с 2008 года ставятся на различных театральных подмостках Москвы и Минска. Среди его литературных пристрастий — «новая драма» начала XX века и бельгий-

ский писатель, драматург и философ М. Метерлинк с его особой атмосферой и символикой [5].

Дмитрий Богославский неоднократно номинировался на различные премии и добивался успеха. Так, в 2010 году пьеса «Брачо» была внесена в шорт-лист конкурса по драматургии «Премьера.txt-2010» и выиграла особый приз жюри в номинации «За боль и ярость в отображении современного мира». Тем не менее истинный плод труда и признание драматург получил после ознакомления театрального мира РФ с его пьесой «Любовь людей». В 2011 году она попала в шорт-листы драматургических конкурсов «Евразия-2011» и «Литодрама», список конкурса по драматургии «Любимовка-2011», заняла лидирующее место на конкурсе «Действующие лица-2011» и выиграла приз зрительских симпатий конкурса «Новая пьеса» при главной национальной театральной премии России «Золотая маска». И, как уже указывалось, в 2012–2013 гг. Дмитрий Богославский

дважды становился лауреатом премии «Дебют» в номинации «Драматургия» [16].

Особенности произведения и его героев

М. Тарасова в статье «Не любовь не людей» так отзывается о пьесе, принесшей успех автору:

«Произведение Д. Богославского реалистично, а местами даже натуралистично отражает жизнь российской глубинки. Но в то же время не без романтики повествует о человеческих отношениях и чувствах, существующих за фасадом неприглядного быта. А есть ли она? А есть ли она, любовь людей? — невольно спрашиваешь себя, пока слушаешь пьесу» [19].

И, действительно, пьеса «Любовь людей» производит очень сильное впечатление как резкой сменой натурализма и мистики, так и неожиданностью финала. Как обозначила А. Иванова, это *«жесткое и бескомпромиссное повествование о жизни, не знающей полутонов»* [14]. Любовь здесь не просто чувство, а сугубо индивидуальное, доводящее до безумства действие. Сам автор говорит: *«Все персонажи — люди. Все, чего они хотят — любви»* [8].

Итак, в центре внимания драматурга — жизнь «(бело)русской» [13] глубинки. *«Персонажи спектакля — вполне адекватные, вменяемые, дружелюбные к окружающему миру люди. Они не творят нарочного зла и стараются помочь друг другу»* [3]. Главные действующие лица — участковый Сергей, со школьных времен влюбленный в жительницу этой же деревни Людмилу (Люську). А она замужем за пьяницей, жестоким и деспотичным Николаем (Колькой). Героиня уже долго терпит его издевательства и унижения (причем воссоздаются они весьма откровенно в диалогах героев, репликах автора, а также отдельных деталях), но в какой-то момент не выдерживает — и убивает мужа, при этом каким-то нечеловеческим образом (в буквальном смысле скормила его свиньям):

«Гляжу на него и осознаю, что готова непосредственно руками удушить. В ночное время он начал орать, чтобы я ему воды принесла... Я подушкой ему голову положила и легла... сверху. После в сарай оттянула. Я присяду? (Усаживается на стул.) Порубила его. И свиньям бросила. Неделью практически не кормила. В кинофильме увидела» [7].

Чтобы скрыть преступление, Людмила придумывает историю о том, что муж уехал в Москву на заработки. Пропажей Николая заинтересовался Сергей, он просит ее написать заявление об исчезновении мужа. Именно

с этого момента и начинается новый роман — Сергея и Людмилы, причем с ведома и согласия их матерей. Людмила, как-то даже простодушно, признается в убийстве, но это не останавливает Сергея, и он женится на ней. Однако их браку не суждено стать счастливым. Героиню угнетает чувство вины, появляется Призрак Николая, и вот неожиданно для нее самой ожидание его появления и разговоры с ним становятся самым важным содержанием ее жизни:

ЛЮСЬКА. Я ждала тебя.

КОЛЯ. Я пришел. Как и обещал.

ЛЮСЬКА. Благодарю.

Тишина.

Ты как?

Тишина.

Валюнька сказал первые слова.

КОЛЯ. Я знаю.

Тишина.

Там непрерывный холод... Тебе не страшно?

ЛЮСЬКА. Нет.

КОЛЯ. И мне нет...

Тишина [7].

ЛЮСЬКА. А Валюнька тебя может видеть?

КОЛЯ. Нет.

ЛЮСЬКА. Почему?

КОЛЯ. У него теперь иной отец.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Может быть, являлся бы к нему порой?

КОЛЯ. Я и так с ним.

ЛЮСЬКА. Да, прости.

Тишина [7].

Богославский мастерски передает это новое состояние героини, придавая ему вполне материальные, жуткие до осязаемости формы. Что касается Сергея, то он испытывает страшные муки, ссорится с друзьями и, в конце концов, решается убить жену. Потрясает своей точностью и психологизмом финал пьесы:

«Люська на лавочке одна. Она улыбается и рыдает, левой рукой удерживая за руку кого-то невидимого и положив голову кому-то невидимому на плечо. Как снег, падает с деревьев яблоневого цвет. Метель. Занавес» [7].

Исследование сущности любовного чувства

Пьеса полностью оправдывает свое название: в ней показаны разные варианты любовного чувства. Это своего рода художественное исследование природы и сущности любви людей. И тут возникает логический вопрос: разве это любовь? Разве так строят отношения нормальные люди? Д. Богославский отвечает просто:

«Мне хочется, чтобы стало ясно, что это любовь ЛЮДЕЙ, а не пьяного деревенского быдла, они все люди. По моему мнению, в пьесе нет отрицательных персонажей. И хочется, чтобы стало понятно, что это именно ЛЮБОВЬ. Просто она поставлена в такие предлагаемые обстоятельства, где-то в очень грубые, но ведь и в жизни у нас так происходит. Мы же будем любить, если начнется война или потоп? Так и у них, у персонажей, вот такая жизнь, вот такие условия, но любить-то хочется, любить надо. И потребность эта очень сильная» [11].

Так, Людмила любит преданно, терпеливо и молчаливо, но до определенного времени. Николай проявляет свои чувства только после смерти, когда является своей жене в видениях, до этого же он деспот и негодяй. Любовь Сергея — восторженная и самоотверженная, казалось бы, проверенная временем, постепенно становится и для него самого, и для близких ему людей настоящим испытанием, перерождается, ведет героя к преступлению:

«Наотмашь наносит удар ей по лицу противоположной стороной ладони, после наваливается на нее и начинает душить» [7].

Сложный период в жизни переживают Иван и Настя. Они женились по любви, и до сих пор Иван с восторгом вспоминает их первое свидание. Казалось бы, виновата в том, что не ладится их сегодняшняя жизнь, исключительно Настя, ставшая излишне прагматичной и меркантильной:

«Ему судьба возможность предоставляет, а он опасается ж... собственную поднять от насиженного места. Чего опасаться? Что тут жалеть? Гниль! Гниль одна вокруг. А надо как люди жить» [7]. И вот уже Иван признается Сергею в том, что готов «или развестись, или убить!» [7].

Однако оказывается, что настоящая причина их несчастья в другом: они не могут иметь детей:

«Мы ж в центр ездили, проходить обследование, а не к брату. Мне операцию хотели делать, потом какие-то анализы, потом ждали, после говорят: со мной все хорошо, а Ванька не может. Я говорю, в Москву нужно, а он все боится...» [7].

Точно подметила К. Ларина:

«Герои словно переживут несколько жизней, перекосят, переломают свои судьбы и, не выдержав этой пытки расплаты и возмездия, исчезнут с лица земли, изуродованные, измороженные, не пригодные для покоя и счастья» [15].

Разное отношение к любви демонстрируют у Богославского и представительницы старшего поколения. Так, мать Сергея, Лидия Федоровна, уверена, что «любовь лишь одна человеку дается. На всю жизнь. Всего одна. Так и бабушка моя сказала, и мать моя» [7]. Поэтому Сергей, по ее мнению, должен непременно решиться на объяснение с Людмилой. А сама Лидия Федоровна «свою любовь уж отжила. До дна вытила, а потом выплакала» [7]. Муж «был для нее всем», и единственное, что ее сейчас еще радует, это сходство Сергея и отца. Немало любовных переживаний выпало и на долю матери Людмилы Ольги Борисовны. Но они тоже в прошлом. Уже пожилая женщина признается Сергею, что не могла устоять перед фронтовиками:

«По окончании войны знаешь, какие мужчины были? Ох, не налюбоваться! В них стать какая-то присутствовала. Они себя преподносили, понимаешь? Меня мать на танцы не отпускала, так я с подругами все в окна тайно смотрела... Раньше люди другими были. Все по-иному было. И жили по-иному, и любили...» [7].

Счастливы на данный момент лишь Чубасов и Ольга. У каждого из героев пьесы Богославского есть своего рода ведущий лейтмотив, он маркирует его поведение на сцене. Так, появление Сергея связано с какими-то беспокоящими сознание и воображение читателя/зрителя звуками (поскрипывание двери, лязганье щеколды, шарканье сапог), тусклое освещение фонаря, оголенные, сгибающиеся до земли деревья, а вот Чубасов появляется под радостный женский или мужской хохот, звон разбиваемой бутылки и т.д. На первый взгляд, самодовольный и уверенный в себе Чубасов не способен на чувство. Однако влюбляется и он:

Запал, в общем. Крановщицей у нас работает, сама из Калуги. Ольга. Васильевна. С виду хрупкая такая. Но порой в рацию ка-а-ак крикнет: «Славка, твою душу за ногу!» — и давай поливать отборным. У меня впервые чуть уши в трубочку не скрутились. Но в жизни никогда себе не разрешает такого [7].

«Любовь людей» как пример социальной «новой драмы»

Гиперреализм

Пьеса Богославского, на наш взгляд, в целом может быть соотнесена с традициями «новой драмы», ее главной жанровой разновидностью — социальной драмой, «эстетика которой базируется на гиперреализме» [18]. В пьесе Богославского, как и у других драматургов этого направления (братьев Пресняковых [23], В. Сигарева [1], И. Вырыпаева [22] и др.), изображается «духовная и реальная нищета общества, грубость и жестокость его нра-

вов» [21]. Драматург использует своего рода шоковую терапию, воссоздавая в монологах своих героев «страшную безысходность, контраст черного (невыносимая жизнь) и светлого (будущее после смерти)» [21]:

Тишина, б...ь. Опять тишина... везде. Повсюду, внутри, в голове, в груди... звенящая такая, которая давит... И пустота, которая давит, слышь? Давит. И снег. Снег. Повсюду снег, так много снега, на улице, по телевизору, на потолке, везде. А я жажду лета... Мне нужно тепло. Очень длительная зима в этом году. Очень. Я не могу обогреться. Меня раздражает, что меня беспрерывно колотит, целую зиму, целую зиму изо дня в день, изо дня в день, изо дня в день! Господи, какая нелегкая зима. Я жажду лета... Жажду лета. Жажду лета. Жажду лета. Жажду, жажду, жажду, жажду! Зима не может быть такой длительной! Не может быть такой длительной эта проклятая зима! Уже нету сил терпеть, все! [7].

При этом Д. Богославский акцентирует:

«Никто из сегодняшних новодраматургов ничего такого из области фантастики не выдумывал — все взято из жизни. Слова, поступки» [9].

Маленький человек

М. А. Черняк, анализируя пьесы Е. Гришковца, сделала замечательно верное наблюдение о том, что «герой Гришковца — это заговоривший о себе, пытающийся осознать себя и свое место в мире «маленький человек» [21]. В известной мере это высказывание можно отнести и к героям Д. Богославского. Их страшные потери и обретения, несомненно, обусловлены общей неустроенностью и неудовлетворенностью жизнью. При этом некоторые из них находят в себе силы отстаивать выстраданную жизнью и смертью позицию:

ЛЮСЬКА. Не мешай, в этом будет твоя поддержка. Я не хочу больше каких-либо бесед, просьб либо чего-то еще. Не нужно влезать ко мне в душу. Я миновала плеть, и пряники меня уже не утешают. Я могу повествовать тебе обо всем, однако я не вижу смысла: невозможно разрешить словами то, что следует решить делом. Николай будет со мной столько, сколько будет желать он сам. Я не могу отказать ему. И ты должен это осознать. Прости, если я причиняю тебе боль... Я понимаю, что тебе больно, однако ничего не могу с этим сделать [7].

Другие смиряются и уходят:

СЕРГЕЙ. Не вы виноваты... здесь и виновных-то нет... нет виновных... Все, давайте... Счастливо... простите меня, что-то совсем я... [7].

Условная сценическая площадка

Действие в пьесе не ограничено во времени и пространстве, оно разворачивается на условной сценической площадке («Из жизни людей в преддверии зимы и ожидания лета»). Хотя, при необходимости, конкретные временные рамки можно и определить (от Пасхи до поздней осени), как это сделала Э. Деменцова:

«А времена года здесь сливаются воедино: дождь переходит в ливень, ливень сменяется снегом. С неба льет, на земле наливают, заливают и горе, и радость. До зимы — предчувствие, до лета — упование» [12].

АССОЦИАТИВНЫЙ ПРИНЦИП И СИМВОЛИЗМ

Строго говоря, в пьесе всего два действия, сцены обозначены по именам действующих лиц («Колька», «Люська», «Иван», «Настя» и т.д.). Кстати, героев тоже относительно немного — 10 (при этом один из них «без слов»). Обращают на себя внимание и развернутые авторские ремарки, приобретающие в ряде случаев символический смысл:

«Темнота. Тишина. Длительная темнота. Длительная тишина. Весьма длительная темнота. Весьма длительная тишина» [7]; «Они глядят друг другу в глаза. Длительная тишина. Весьма длительная тишина. Даже может показаться, что слышно, как падает снег...» [7]; «Скрипят половицы. Тишина. Снова скрипят половицы» [7]; «Тихо гудит телевизор. Тихо шипит сковорода. Тихо трещит радио» [7]; «Весьма длительная тишина. Бренчат ведра. Поскрипывает колодец. Лают тревожные собаки» [7].

Необходимо отметить и ещё один важный момент, имеющий отношение к особенностям повествования «новой драмы»: в основе построения пьесы — ассоциативный принцип. Это подразумевает, что все элементарные процессы, которые происходят с героями, находят между собою в ассоциативных связях [6]. Текст пьесы Богославского дискретен: линейное развитие сюжета прерывается вставками [17], рисующими взаимоотношения Людмилы и Николая до момента убийства.

ЛЮСЬКА. Да дашь ты нам спать или нет, ирод?
КОЛЯ. На том свете отоспишься!. У-у-ух... мать твою за ногу, да заткни ты его! Меня слушать, я сказал.
ЛЮСЬКА. Сам заткнись, развизжался среди ночи [7].
ЛЮСЬКА. Тварь... тварь... Отпусти, Коля. Отпусти!
КОЛЯ. Лежать. Лежать, я сказал.
ЛЮСЬКА. Нет, нет. Пусти.

КОЛЯ. Лежать, б...ь. Не дергаться! Ты меня сейчас любить будешь. Ох, как ты меня любить будешь, ох, как уважать будешь. Я из тебя высокомерие выбью, ты у меня ласковая ходить будешь! Ну, что, а? Тебе по душе?

ЛЮСЬКА. Коля, нет! Николай, Николай, не нужно, отпусти меня. Коля... Отпусти... Нет... Николай, давай не перед ребенком... не перед ребенком... прошу тебя... Коля. Нет. Нет. Нет [7].

Речь персонажей

В драме решающее значение имеют высказывания персонажей, которые знаменуют их волевые действия и активное самораскрытие [4]. В произведении Д. Богославского отражена стихия живого разговорного языка. Так, в языке Сергея соединяются в целом:

♦ Правильная литературная речь:

«ЛЮСЬКА. Здравствуйте. СЕРГЕЙ. Да. Мое почтение, Людмила Федоровна. Присаживайтесь. ЛЮСЬКА. Вызывал? СЕРГЕЙ. Да, вызывал. Присаживайтесь. ЛЮСЬКА. Я постою. СЕРГЕЙ. Людмила Федоровна, присаживайтесь, будьте добры. Я хоть долго вас держать не буду, но все же присаживайтесь. У меня к вам пару вопросов» [7].

♦ Элементы народной поэтичности:

«СЕРГЕЙ. Люся, Люся, Люська, ну произнеси ты хоть словечко! Произнеси хоть словечко! (Бросается к ней, трясет за плечи, треплет, после обнимает, то и дело целует в щёки.) Люсенька, хоть словечко. Побеседуй со мной, побеседуй, Люсенька...» [7].

♦ Профессионализмы:

«Да, вызывал. Присаживайтесь», «...я бы попросил вас...», «...написали заявление об исчезновении...», «...если бы его задержали, то пришла бы бумага...» [7].

♦ Присущая маргинальным слоям города лексику и фразеологию, а также просторечные и бранные выражения (Чубасов в изобилии использует):

«Не ссы Маруся, я сам боюсь!», «Ну, тогда кури свои бабские», «Неудобняк, опарафинился по полной», «Насть, ты чего волну гонишь?» [7].

♦ Народная песня

Любопытно, что в конце пьесы звучит трогательная народная песня на украинском языке. Достаточно много и прецедентных текстов («Ап, и тигры у ног моих присели!», «Ясный мой свет ты напиши мне, слезою та-та на белоснежном окне...»).

Элементы детектива, античного театра

Ощутимо в произведении и влияние современного кинематографа. Оно находит выражение, например, в поступках персонажей (Люська видела в кино, как труп персонажа скормили свиньям). В то же время социальная драма осложняется Богославским: появляются элементы детектива (новый возлюбленный Людмилы, участковый милиционер, по долгу службы пытается выяснить обстоятельства исчезновения ее мужа), античного театра (мотивы рока, судьбы, гибель главных персонажей, в целом общечеловеческий характер обобщений).

Выводы

Таким образом, пьеса «Жизнь людей», на наш взгляд, соотносится с ведущими тенденциями «новой драматургии» рубежа XX–XXI веков: в ней отчетливо выражено как стремление к разрушению стереотипов обыденного сознания, так и традиции художественного мышления театральными сценаристами. Сам Дмитрий Богославский отметил: «Хотелось, чтобы люди задумались о своей жизни. Ведь больно мы делаем только самым близким...» [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкин С. Пьесы растут, как деревья. Портрет драматурга и режиссера Василия Сигарева // Искусство кино. — 2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://old.kinoart.ru/archive/2009/08/n8-article13> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Артёмович Т. САД: «Без единомышленников театра нет» // Новая Эуропа. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://n-europe.eu/tables/2012/09/28/sad_bez_edinomyshlennikov_teatra_net (дата обращения: 16.12.2019).
3. Бегунов В. Что люди друг с другом делают! («Любовь людей» Д. Богославского в Театре им. Вл. Маяковского) // Современная драматургия. — 2011. — № 4. — С. 166–168 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://teatr-lib.ru/Library/Modern_drama/2013_4/ (дата обращения: 14.12.2019).
4. Белинский В. Г. О театре и драматургии. 1831–1840 годы. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 444 с.
5. Белякова В. Дмитрий Богославский. Интервью // Культпросвет. — 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kultprosvet.by/dmitrij-bogoslavskij-kultprosvet/> (дата обращения: 02.12.2019).
6. Бентли Э. Жизнь драмы. — М.: Айрис Пресс, 2004. — 405 с.
7. Богославский Д. Н. Любовь людей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/02/21/617> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Богославский Д. Н. Про «Любовь людей» // Новосибирский академический молодежный театр «Глобус» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.globus-nsk.ru/media/detail/article_994/ (дата обращения: 16.12.2019).

9. Васанская Ж. Дмитрий Богославский: «Давно наблюдаю за работой поискового отряда «Ангел» // Белорусский партизан. — 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/life/439776/> (дата обращения: 16.12.2019).
10. Веллингтон А. Т. Современный театр. Эксперименты над формой и содержанием // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — Т. 9. — № 3 (1). — С. 139–145.
11. Власова Т. Любовь как маниакально-депрессивный синдром // Театрал. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.teatral-online.ru/news/6991/> (дата обращения: 16.12.2019).
12. Деменцова Э. «Любовь людей»: кабы не было зимы, или деревенский триллер // Комсомольская правда. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/25910/2864735/> (дата обращения: 11.12.2019).
13. Должанский Р. Уровень немосковской жизни // Коммерсантъ. — 2012. — № 120. — С. 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1971659> (дата обращения: 15.11.2019).
14. Иванова А. Сюжет из античной трагедии на русский лад // Вечерняя Москва. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vm.ru/afisha/114305-syuzhet-iz-antichnoj-tragedii-na-russkij-lad> (дата обращения: 13.11.2019).
15. Ларина К. Сука-любовь // The New Times. — 2012. — № 28 (255) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newtimes.ru/articles/detail/56849/> (дата обращения: 16.12.2019).
16. Огнева М. Кухня драматурга. Дмитрий Богославский. Интервью. Если есть возможность сделать читку — обязательно делай! // DramaFond. — 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dramafond.ru/2014/08/03/kukhnya-dramaturga-dmitriji-bogoslavskijj-intervyu-esli-est-vozmozhnost-sdelat-chitku-obyazatelno-delajj/> (дата обращения: 08.11.2019).
17. Павленко А. Теория и театр. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — 234 с.
18. Рытова Т. А. Русская драматургия 1990-х — 2000-х годов: проблематика, семантика, поэтика. — Томск: Изд-во ТГУ, 2011. — 162 с.
19. Тарасова М. Не любовь не людей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://teatre.com.ua/review/neljubov-neljudej/> (дата обращения: 11.11.2019).
20. Хорошилова Т. Еще не стреляный воробей // Российская газета. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2012/10/04/premyera.html> (дата обращения: 28.11.2019).
21. Черняк М. А. Новая драма XX века // Современная русская литература конца XX — начала XXI века. — М., 2011. — С. 352–373.
22. Чернякова С. Иван Вырыпаев: Все мои пьесы очень русские // Сноб. — 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://snob.ru/entry/169432/> (дата обращения: 18.11.2019).
23. Чумичева О. А. Художественные особенности драматургии братьев Пресняковых. — Челябинск: ЮУрГУ, СГ-215, 2017. — 88 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/17195/2017_215_chumichovaoa.pdf?sequence=1?sequence=1 (дата обращения: 18.11.2019).

© Мамаева Любовь Александровна (kati_miracle@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Марийский государственный университет